

УДК 39+325.1
ББК 63.5

А.И. МИНАКОВА

МНОГОНАЦИОНАЛЬНОСТЬ МОРДОВИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: многонациональность, этнические общности, Мордовский край, иностранцы, переписи населения, Республика Мордовия.

Большинство территорий Российской Федерации характеризуется многонациональным составом населения, которые выражаются во взаимодействии этнических общностей, поэтому тема многонациональности находится сегодня на пике актуальности. В качестве объекта исследования рассматривается Республика Мордовия как благополучный в этнополитическом плане субъект Нечерноземной зоны Российской Федерации Приволжского федерального округа, где народы «живут в мире и согласии». В статье рассматриваются предпосылки формирования многонациональности Мордовского края в составе территорий, вошедших позднее в состав современной Республики Мордовия. Первые официальные данные о народностях Мордовского края приведены в статистических данных переписи населения Российской империи 1897 года с иностранным контингентом в губерниях Мордовии и показывают распределение населения по родному языку – население владело белорусским, польским, немецким, еврейским и другими иностранными языками, что говорит о предпосылках формирования многонациональности Мордовского края. Многонациональность республики складывалась исторически в силу разных факторов. События Отечественной войны и Первой мировой войны, вызвавшие беженство из западных стран в регионы России, расселение беженцев в общих квартирах, работа и взаимодействие с местным населением (некоторые из беженцев и военнопленных в результате закрепились и остались в Мордовии) – все это, безусловно, явилось предпосылкой развития региона в русле многонационального субъекта Российской Федерации. На основе неопубликованных источников, выявленных в архиве, показана непосредственная роль представителей народов зарубежья в процессе формирования многонациональности региона. Многонациональность населения региона привела к тому, что в социокультурной среде одновременно присутствовали компоненты нескольких национальных культур. Многонациональность Республики Мордовия привлекает научное сообщество ученых-этнологов, что подтверждается научно-исследовательскими публикациями. Проведен обзор публикаций по вопросам миграции населения зарубежья. На основе данных государственной статистики проведена сравнительная характеристика изменения динамики численности населения Мордовии, благодаря которой наглядно представлены данные состава населения края, и происходило это, главным образом, за счет миграций народов из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Основной целью исследования является выявление истоков формирования многонациональности Мордовского края на примере народов зарубежья, влияющих на современный этнический состав населения Республики Мордовия, этнокультурную динамику.

С помощью историко-этнографического метода осуществлен всесторонний анализ процессов формирования, интеграции народов зарубежья в Республике Мордовия – от истоков до современности.

Результаты исследования нашли свое отражение в предложениях, рекомендациях органам государственной власти, использованы в разработке курсов и спецкурсов по этнографии, истории, культурологии и краеведению. Полученные результаты можно применять при проведении семинарских и практических, а также лекционных занятий по вопросам миграции иностранного населения.

Одной из первых предпосылок, способствовавших формированию многонациональности в Мордовском крае, стали события конца XVI – первой половины XVII в., когда началось строительство «засечных черт» для защиты от набегов крымских татар, ногайцев и башкир [26. С. 333]. При этом привлекались различные служилые люди (стрельцы, казаки, пушкари и др.), среди которых можно было встретить и иностранцев. В той же Атемарской десятинах 1669–1670 гг. существует запись: «Иноземцы, которые по указу великого государя, шляхты, верстались по городу Саранску.....». Далее идут их имена: Кондратий Булгак, Степан Резович, Федор Голубурца, Алексей Железовский, Федор Петрожицкий, Яков Ядошевский, Ян Савицкий, Федор Журловский [27. С. 136]. Названия населенных пунктов, характерно отражающие строительство на мордовских землях засечных черт, показывают их военно-оборонительное назначение, к примеру, Зарубкино, Зарубята, Засецкое, Засечная Слобода, Посопская Слобода, Воротники, Староямская Слобода, Слободиновка, Стрелецкая Слобода, Стрельниково, Пушкарская Слобода, Черкасская Слобода, Потижский Острог, Кортлеевский Острог, Шишкеевский Острог, Туляевский Острог, Лухменский Острог.

В XVII в. продолжался наплыв иностранцев в Русское государство из числа дипломатов, купцов, наемников, отправлявшихся в Россию по деловым надобностям. В XVII в., когда повысился интерес иностранцев к Российскому государству, стали развиваться дипломатические отношения с Западной Европой. Служилых людей стран Запада Московия интересовала в первую очередь как политический и военный партнер, но также вызывали интерес города и веси, а также калейдоскоп народов Руси. Записки, донесения, трактаты дипломатов, купцов, ученых сыграли свою роль, и Европа познакомилась не только с Московией, но и с другими территориями империи, в том числе с Мордовским краем, что не могло не привлечь внимания иностранцев. Так, шведский дипломат и историк Петр Петрей де Эрлезунд прожил в Московии довольно продолжительное время: с 1602 по 1606 г. и с 1608 по 1611 г., он оставил записи об особенностях мордовского народа, в частности об обычаях женитьбы [27. С. 157].

Важным историческим фактором, оказавшим влияние на формирование национального состава Мордовского края, была Отечественная война 1812 года. С начала сентября в губерниях Среднего Поволжья появились тысячи беженцев, а также военнопленные армии Наполеона, которые конвоировались вглубь страны по дорогам Пензенской губернии. За период с июня 1813 г. по январь 1814 г. в Пензенскую губернию и в соседние уездные города – Краснослободск, Саранск, Мокшан и Керенск – прибыло порядка 648 военнопленных.

Из записей одного из пленных, обер-лейтенанта баварского полка линейной пехоты Фридриха фон Фуртенбаха, прибывшего в Краснослободск 5 сентября 1813 г., следует, что в Краснослободске он провел большую часть плена. Военнопленных расквартировывали по двое. Он вместе со своим товарищем был поселен у красильщика. С хозяином у них сложились хорошие отношения. Вместе с другими пленными Фуртенбах входил в артель, которая была создана для ведения совместного хозяйства. Фридрих был артельным поваром. Пленным разрешалось гулять не только по городу, но и по окрестностям. Фуртенбах характеризовал Пензенскую и Саратовскую губернии как многонациональные, где в братском согласии, без каких-либо обид живут люди разных национальностей: мордва, черемисы, греки, татары и др. [17. С. 296].

Из воспоминаний немецкого подданного, пребывавшего в Пензе, становится известно, что при посещении уездного города Саранск он познакомился с учителем немецкого языка по имени Зоммер, который родился в Курляндии. «Зоммер имел чин прапорщика и носил португею... Должность учителя стояла в большом почете, и можно было подняться до довольно высокого чина. Правда, Зоммер имел небольшое продвижение по службе, так как жители этой местности, исключая дворян, не испытывали потребности в немце» [11. С. 278]. По его же воспоминаниям, здесь проживали и евреи. «Как-то вечером мы все вместе в приподнятом настроении, не спеша, пили чай у доброго Зоммера. Внезапно среди нас появился один еврей и спросил доктора» [11. С. 278]. Пленные для облегчения общения брали себе русские имена – одного называли Петром Ивановичем, другого Николаем Павловичем [11. С. 278].

Евреи жили не только в черте оседлости, но и на всей территории Российского государства. В начале XIX в. несколько евреев работали на винокуренных заводах в Инсарском и Краснослободском уездах Пензенской губернии. Основным разговорным языком евреев был идиш. В 1860–1870 гг. Мордовский край стал местом ссылки революционеров Л.Б. Гольденберга и Г.Г. Лейзера. Пик численности еврейской общины, проживающей в Мордовии, зафиксирован в Переписи 1939 года, в то время она составляла 1543 человека, далее в следующих переписных материалах она стала сокращаться.

Из дневников военнопленных известно также, что часть из них – те, кто не мог вернуться на родину по разным причинам, принимали российское подданство. Так, лейтенант третьего итальянского полка Этьен Боле обосновался в Краснослободске, где «... снискал себе пропитание своими трудами» и стал ювелиром. Там же остался унтер-офицер 18-го линейного полка Француз де Висто, дворянин по происхождению, окончивший Безансонский университет, где изучал французский и латинский языки, математику, историю и мифологию. Получив аттестат, дающий право на преподавание, он стал работать учителем французского языка в Краснослободске.

В XIX в. Мордовский край наряду с другими поволжскими территориями качественно менялся и развивался в русле тенденций развития страны в общественно-политическом, экономическом и социально-культурном отношении в связи с концентрацией производства и капиталов дворянского землевладения. Строительство железной дороги из Москвы в Казань стало определяющим фактором новейшей истории России. Масштабное строительство железнодорожных линий оказало значительное влияние на развитие экономической, торговой, общественно-политической и социально-культурной жизни Мордовского края. С запуском линий Рузаевка – Пенза, Рузаевка – Сызрань, Ромоданово – Нижний Новгород инфраструктура в крае привела к появлению нового слоя лиц, связанных с железнодорожным предпринимательством, а также железнодорожных рабочих, техников, появилась новая отрасль – железнодорожные перевозки. Открылись новые возможности для торговли, действовало пассажирское сообщение с крупными центрами культуры, университетскими городами – Москвой и Казанью. Вместе с тем улучшилось социально-экономическое положение края, велись работы по строительству крупных городов: Ардатов, Инсар, Краснослободск, Саранск. Ощутимо ускорился процесс урбанизации в регионе. Строительство городов непосредственно повлекло рост городского населения, в период с 1860 по 1897 г. оно составило более 46 тыс. человек. Современная столица Мордовии, а тогда уездный город Пензенской губернии Саранск

постепенно превращался в торгово-промышленный центр. В 1867 г. в нем проживали 14,2 тыс. человек [7. С. 33]. Статистические таблицы о народонаселении Российской империи по уездам, составленные в 1828 г. статистическим отделением Министерства внутренних дел Российской империи на основании данных из отчетов губернаторов, включали только сведения о сельском населении обоего пола, численность же городского населения не учитывалась.

В конце XVIII – середине XIX в. в уездах Мордовского края наблюдался значительный прирост населения: его численность в 1782 г. составляла 452 106 человек, в 1828 г. – 620 222 (без городского), в 1858 г. – 886 062. Общая численность населения с 1782 по 1858 г. выросла на 433 956 человек, т.е. почти в 2 раза (на 95,9%).

В XIX в. Мордовский край входил в Пензенскую (Краснослободский, Инсарский, Саранский уезды), Симбирскую (Ардатовский, часть Карсунского уезда), Нижегородскую (часть Лукояновского, Сергачского) и Тамбовскую (Темниковский, часть Спасского уезда) губернии.

Важным источником для исследования этнической структуры народов зарубежья, проживающих на территории Мордовии, являются переписи населения, они на официальном уровне позволяют определить динамику численности и расселения жителей на территории республики. Так, согласно Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, на территории, которую в настоящее время занимает современная Мордовия, проживали 1 062 913 человек, из них численность народов зарубежья – 2952 человека. Если за признак разграничения народностей принять родной язык, то территория Мордовского края по переписи 1897 года отличалась «большой пестротой»: были выявлены различные этнические группы, владеющие такими языками, как белорусский, польский, чешский, молдавский (румынский), венгерский, болгарский, немецкий, французский, голландский, английский, латышский, еврейский, цыганский, итальянский, греческий, сербский, литовский, датский (норвежский), эстонский, шведский и финский.

Плотность проживания зарубежного контингента была различной по губерниям и уездам. Наибольшее присутствие иностранного контингента наблюдалось в Нижегородской губернии – 1047 человек. Так, в Лукояновском уезде Нижегородской губернии проживало 672 человека, для которых родным был белорусский язык. В Лукояновском и Сергачском уездах было много иностранцев, для которых родными были немецкий, еврейский и цыганский языки. В губернии также были зафиксированы иностранцы, владеющие французским, греческим и английским языками. Далее по убыванию идет Симбирская губерния, где представлено 669 представителей зарубежья, из них больше всего лиц, владеющих немецким, польским, еврейским и цыганским языками, они равномерно распределены в Ардатовском, Корсуновском и Алатырском уездах. Следующая с меньшим количеством лиц, владеющих иностранными языками, идет Пензенская губерния, где зафиксировано 380 представителей зарубежья, и Тамбовская губерния с 263 иностранцами. Таким образом, в Первой всеобщей переписи населения Российской империи впервые представлена информация о разнообразии иностранных языков, которыми владело наличное население Мордовского края, что подтверждает истоки его многонациональности.

Значимым событием, оказавшим влияние на многонациональность Мордовии, явилась Первая мировая война (1914–1918). В эти годы появились первые беженцы из прифронтовой полосы, несколько миллионов человек покинули

родину и нашли приют во внутренних губерниях страны. В Саранском уезде на 1 января 1916 г. находилось 21 427 беженцев из западных губерний. Сохранились списки беженцев и данные об их количестве в уездах Пензенской губернии, ныне относящихся к Мордовии, за период с 1916 по 1922 г. Например, «В Ардатовском уезде в 1916 г. находилось 1340 беженцев, из них 740 детей до 14 лет. В г. Ардатове размещалось 219 беженцев. В Краснослободском уезде к 22 марта 1916 г. насчитывалось до 4747 беженцев (1068 мужчин, 1716 женщин и 1963 ребенка в возрасте до 14 лет). По национальному составу из беженцев в Краснослободском уезде больше всего проживало русских – 3888 человек. Второе место по численности занимали галичане – 717 человек» [18]. Архивные данные Центрального государственного архива Республики Мордовия содержат количественные списки беженцев. К примеру, в Ельниковской волости (на 10 октября 1918 г.) кроме белорусов проживали галичане и малороссы [20. Д. 6. Л. 126–132об.]. Согласно спискам по Краснослободскому уезду, в уезде проживали беженцы из Польши, Литвы, Белоруссии, Украины, Эстонии [20. Д. 6. Л. 139]. В Стародевической волости к 1 марта 1919 г. проживали русские, поляки, галичане из числа беженцев [20. Д. 6. Л. 180], в другом списке по этой же волости кроме русских, указаны латыши в количестве 230 человек. Всего же в Краснослободском уезде проживали 1728 беженцев, и они были из Польши, Литвы, Белоруссии, Галиции и Украины. В Сведениях о беженцах, оставшихся в пределах Старо-Девиченской волости на 1 марта 1919 г., говорится, что в их списке поляков всего 11, из них мужчин – 2, женщин – 2, детей – 7; галичан – 12, из них мужчин – 6, женщин – 3, детей – 3 [20. Д. 6. Л. 180]. О числе беженцев, осевших в уездах города с распределением по волостям, говорится, что всего их было 1734, из них в г. Краснослободске – 175; в вол. Краснослободской – 90, Тенишевской – 204, Рыбкинской – 92, Михайловской – 38, Введенской – 99, Урейской – 8, Усть-Рахманской – 167, Оброченской – 144, Базарно-Дубровской – 77, Девической – 30, Троицкой – 167, Синдровской – 155, Пурдошанской – 78, Мордовско-Юнской – 12, Больше-Азьяской – 88, Аксельской – 110 [20. Д. 6. Л. 270об.].

В Саранский уезд Пензенской губернии с 15 декабря 1918 г. по 15 января 1919 г. прибыли беженцы из Вилены, Лиды Виленской губернии: М.С. Бинкевич, К.Р. Абрамович, И.Л. Левит и др. [23. Д. 2. Л. 2, 3]. Из Гродно Гродненской губернии прибыли беженцы О.И. Кузьмицкий, А.В. Сталь и др. В последующих списках встречаются беженцы из Виленской, Ковенской губерний А. Крот, В.К. Раковская и члены семьи: дети Вацлав, София, Бронислав, Маря (Вилен.); Мазур Юзефа Андреевна и дети Мария, Станислав, Антон, Франческа; Клвинь Вильгельм (Курл.), Жмуцкий И.А. (Ковенской губ.), Почебут С.А., его жена Любовь (Волковыск. Прозоровской вол.) и др. [23. Д. 2. Л. 4]. Согласно ведомости о числе беженцев, осевших в Саранском уезде на 15 марта 1918 г., здесь проживали русские, поляки, латыши, евреи и прочие, всего 2996 человек, в том числе 166 поляков, 102 латышей, 479 евреев и 176 прочих национальностей. Из них мужчин было 804, женщин – 910, детей – 882 [23. Д. 2. Л. 21].

Трудоспособные беженцы, прибывшие в Мордовский край, должны были работать, иначе они лишались продовольственного обеспечения. Основным местом работы беженцев были сельскохозяйственные угодья. Из-за большого наплыва беженцев правительство начало принимать меры по их социальной адаптации в регионе и материального обеспечения себя и членов своей семьи, чтобы беженцы перестали быть иждивенцами для государства. Так, из доклада Саранского уездного комитета по призрению беженцев за 1916 г. следует, что

первоначально беженцы селились в общих квартирах или переселялись с общих квартир на частные [18; 21. Д. 8. Л. 35]. «Комиссия, ознакомившись с составом семей беженцев, осевших в г. Саранске... установила: большинство беженцев, привыкших жить на родине самостоятельно, т.е. своим хозяйством, могут и желают переселиться с общих квартир на частные...» [21. Д. 37. Л. 35]. «... Беженцы, желающие выселиться из общих домов, сами подыскивают себе подходящие квартиры...» [22. Д. 37. Л. 35об.]. Согласно способу надзора за выселившимися беженцами, помогаю беженцам переселиться на частные квартиры, Комитет имеет в виду конечную цель, что беженец, будучи более самостоятельным и отчасти уже предоставленным самому себе, скорее найдет обеспечивающий его семью заработок и, таким образом, перестанет быть бременем для государства. Местное население также было заинтересовано поселить у себя квартироръёмщиков, так как за аренду помещений домовладельцы получали доход, который в условиях военного периода был нелишним.

Проживание беженцев в частных домах, на квартирах, находившихся в собственности жителей, труд в среде местного населения, взаимодействие с местным населением путем повседневного общения – все это способствовало сближению горожан с прибывающими на территорию Поволжья беженцами и давало определенный повод беженцам закрепиться в данной местности навсегда. Поэтому можем говорить о немаловажной роли беженцев, оказавшихся в Мордовском крае в годы Первой мировой войны, в процессе формирования многонациональности региона.

Перепись населения 1926 года стала первой всеобщей переписью в СССР, она отразила начавшийся с 1923 г. бурный рост населения. С 1926 по 1939 г. население области выросло до 2894 тыс. человек. Максимальная численность населения в Мордовии была зафиксирована в 1929 г. и составила 1369,9 тыс. человек.

Накануне Великой Отечественной войны проходила Всесоюзная перепись населения 1939 года, согласно которой национальный состав населения Мордовии был следующим: украинцы – 7586, белорусы – 2895, грузины – 427, азербайджанцы – 156, армяне – 324, узбеки – 185, туркмены – 45, казахи – 270, киргизы – 51, немцы – 454, евреи – 1543, молдаване – 67, цыгане – 132, болгары – 20, греки – 33, иранцы – 9, китайцы – 8, корейцы – 9, латыши – 147, литовцы – 36, поляки – 477, румыны – 26, эстонцы – 89 и др.

Динамика численности народов в Республике Мордовия постоянно увеличивалась за период с 1939 по 2010 г. Происходило это, главным образом, за счет миграций народов из ближнего и дальнего зарубежья, что объясняется историческими событиями, происходящими в России и в мире (таблица).

Зарубежные национальности Мордовии по переписям

Национальности	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Украинцы	7586	6554	6033	6461	4801	3185
Белорусы	2895	1471	1617	1647	1240	794
Молдаване	67	279	279	277	263	272
Поляки	477	314	163	121	101	56
Болгары	20		30	46	30	22
Румыны	26		12	19	14	11
Чехи	18		7	3	5	2
Словаки	1		3		1	
Венгры			7	13	6	2
Испанцы			4	2	3	
Итальянцы			1	1	2	4

Окончание табл.

Национальности	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Греки	33		98	73	89	56
Евреи	1 543	789	634	326	171	137
Латыши	147	356	253	90	45	31
Литовцы	34	449	289	178	72	46
Македонцы						1
Сербы	7		1		8	6
Голландцы	3					
Цыгане	132	338	467	480	445	473
Финны	24		16	13	17	13
Эстонцы	89	279	116	33	31	15
Норвежцы	1					
Шведы	3					
Немцы	454	228	207	255	374	276
Англичане	2		3	1	2	
Французы	4					2
Австрийцы				4		
Британцы						4
Евреи грузинские			1	5		
Абхазы	3		3	13	23	16
Грузины	427	106	143	323	395	301
Азербайджанцы	156	153	142	662	672	707
Армяне	324	187	207	777	1 310	1 342
Узбеки	185	102	257	401	437	584
Туркмены	45		10	144	50	62
Таджики	24		18	183	372	450
Казахи	270	106	68	221	122	120
Киргизы	51		30	150	35	64
Иранцы	9					
Турки	9			2	18	20
Арабы			2	4	35	62
Ассирийцы	3		20	3	4	2
Курды			6	5		9
Афганцы						22
Персы			2	1	24	17
Пуштуны					33	
Китайцы	8		43	6	12	28
Монголы			5	1	16	9
Вьетнамцы					43	29
Японцы			3			
Корейцы			46	41	80	84
Евреи горские			3	11		
Езиды					67	56
Евреи среднеазиатские				5		
Индийцы хиндиязычные					6	
Индийцы						1
Пакистанцы						21
Американцы						2
Доминиканцы						1
Кубинцы				1		2
Гвинейцы						2
Африканцы						6

Примечание. Таблица составлена автором по данным, представленным в [3, 4, 8, 9, 14].

Многонациональность Республики Мордовия привлекает внимание научного сообщества ученых-этнологов, что подтверждается научно-исследовательскими

публикациями. Так, процесс адаптации этнических групп, понятия, применяемые при их анализе, и способы «инструментального» выражения, миграция, её формы и виды подробно рассмотрены в публикациях Ю.В. Арутюняна, В.И. Переведенцева, С.И. Брука и др. [1, 2, 16]. Исторические события, связанные с миграцией иностранцев в России, в том числе в Приволжском федеральном округе, фрагментарно освещены в ряде исследований. Например, события Первой мировой войны (1914–1918), повлекшие появление беженцев и иностранных военнопленных, нашли отражение в работах В.В. Хасина, П. Гетрелла, И.П. Щерова, В.Р. Копылова [5, 10, 19, 25]. В Поволжском региональном аспекте отдельные проблемы жизни беженцев и их сближения с местным населением в Самаре кратко освещались Е.Ю. Семеновой. Содержанию и хозяйственной деятельности военнопленных в Поволжье посвящено исследование И.Б. Ниманова, И.Е. Зубарова [6, 15]. Краткие сведения об эвакуированных детях из прифронтовой полосы во время Второй Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. упоминаются в публикации Т.И. Шукшиной [24], а также в коллективной монографии, под общей редакцией В.А. Юрченкова «Мордовия в период Великой Отечественной Войны 1941–1945 гг.», в которой освещаются аспекты размещения эвакуированного населения в Мордовии из Украинской ССР, Белорусской ССР, Литовской ССР, Латвийской ССР [12].

В Мордовии экономика и общественная жизнь динамично развивались. Согласно опубликованным итогам переписи 2010 года, в Республики Мордовия проживали народы 119 национальностей: украинцы (3185), белорусы (794), молдаване (272), армяне (1342), азербайджанцы (707), грузины (301) и др. Народы Азии были представлены так: Западная Азия – арабы (62 человека), афганцы (22), турки (20) и др.; Юго-Восточная Азия – вьетнамцы (29), пакистанцы (21), персы (17), китайцы (28), корейцы (84) и др.; Центральной Азии – узбеки (584); таджики (450), казахи (120), киргизы (64), туркмены (62). Из прибалтийских народов – латыши (31), литовцы (46), эстонцы (15); зарубежной Европы – болгары (22), греки (56), немцы (276), поляки (56), румыны (11); также проживают народы Америки и Африки и др. В республике на долю трех основных национальностей (мордва, русские и татары) приходилось 98,3% всего населения, в том числе на долю русского населения – 53,2% от общей численности, мордвы – 39,9, татар – 5,2%. Исходя из представленных данных наиболее многочисленные из них: украинцы – 3185 человек, армяне – 1342, белорусы – 794, азербайджанцы – 707, узбеки – 584 человека. Представители остальных из проживающих в Республике Мордовия 119 национальностей составляли 1,7% [13].

Схематично распределение народов зарубежья по муниципальным образованиям в Мордовии, в соответствии с данными переписи 2010 года, показано на рисунке.

В Республике Мордовия накоплен богатый опыт по сохранению этнокультурных ценностей, проводится большая работа для создания атмосферы диалога культур, толерантности, межнационального и межрегионального сотрудничества. У республики сформирован имидж региона, в котором сохраняются прочный гражданский мир, взаимопонимание и согласие между народами, создаются благоприятные условия для сохранения культурного многообразия. В связи с этим многонациональная, стабильно развивающаяся Республика Мордовия стала регионом, привлекательным для иммигрантов из стран зарубежья.

Таким образом, складывание исторических предпосылок многонациональности Мордовского края началось в XVII в. со строительством здесь засечных

черт. В дальнейшем сыграли свою роль события Отечественной войны 1812 г., а экономические преобразования второй половины XIX в. продолжили этот процесс. Первые официальные данные 1897 г. о народностях Мордовского края свидетельствуют, что на пороге нового века он характеризовался как многонациональная территория. В XX в. в стране произошли глобальные события, оказавшие значительное влияние на национальный состав ее территорий, которые в большинстве своем стали многонациональными регионами, однако предпосылки этого были заложены в предыдущие эпохи.

Расселение народов зарубежья по муниципальным образованиям Мордовии

Исследование владения родным языком, согласно данным всеобщей Переписи населения Российской империи 1897 года, показало наличие среди населения приволжского региона таких языков, как малорусский, белорусский, польский, латышский, немецкий, еврейский, чешский, цыганский, что подтверждает динамику миграционной активности населения.

В годы Первой мировой войны Мордовский край вместе со всей Россией переживал непростой период истории. Особой проблемой для Мордовской республики в военные годы стали беженцы и военнопленные из прифронтовой полосы. На период военных действий в Саранском уезде находилось 21 427 беженцев из западных губерний, мигрировавших из Польши, Литвы, Белоруссии, Галиции и Украины. На основе, главным образом, неопубликованных источников, выявленных в архивах и впервые вводимых в научный оборот, показана роль представителей народов зарубежья в формировании многонациональности Мордовии. Таким образом можно проследить, как Мордовская республика принимала беженцев: обеспечивая их квартирами сначала общего назначения, затем частного. Наличие социальной защищенности помогало сблизиться с местным населением, а также закрепиться здесь навсегда.

К началу 1920-х гг. когда началась эвакуация беженцев и военнопленных, многие из них принимали решение остаться в Мордовском крае и получали подданство. Таким образом, в силу разных исторических факторов и событий второй половины XIX – начала XX в. происходило начало формирования национального состава населения Республики Мордовия. Представленный материал говорит о расширении географии иностранного контингента в регионе, изменяется его численность и расселение носит дисперсный характер.

Литература

1. Арутюнян Ю.В. Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР: Программа, методика и перспективы исследования // Советская этнография. 1972. № 3. С. 316–330.
2. Брук С.И., Козлов В.И. Этнографическая наука и перепись населения 1970 года // Советская этнография. 1967. № 6. С. 3–5.
3. Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги / Рос. акад. наук, Науч. совет по ист. демографии и ист. географии и др.; сост. Ю.А. Поляков и др.; редкол. Ю.А. Поляков и др. М.: Наука, 1992. 254 с.
4. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по регионам России [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=28 (дата обращения: 11.01.2022).
5. Гетрелл П. Беженцы в России в годы Первой мировой войны // Исторические записки. 2001. № 4(122). С. 46–72.
6. Зубаров И.Е. Деятельность коллегии по делам военнопленных и беженцев Симбирской губернии в 1914–1922 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2006. 24 с.
7. История / И.М. Петербургский, В.Н. Шитов, Н.В. Заварюхин, Т.Н. Кадерова и др. // Мордовия: энцикл.: в 2 т. Т. 1. А – М / гл. ред. А.И. Сухарев. Саранск: Морд. кн. изд-во, 2003. 576 с.
8. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М.: Госстатиздат, 1963. 456 с.
9. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 4. Национальный состав населения СССР, союзных и автономных республик, краев, областей и национальных округов. М., 1973. С. 140–141.
10. Копылов В.Р. Иностранцы трудящиеся в России в период нарастания революционного кризиса и Февральской революции (октябрь 1916 – март 1917) // Общие закономерности и особенности развития России в период империализма. М.; Л., 1977. С. 61–69.
11. Люттов А.В. Краснослободские истории: очерки о Краснослободске и Краснослободском уезде в XVIII–XIX вв. Саранск: Изд. Константин Шапкарин, 2017. 360 с.
12. Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 2 т. / под общ. ред. В.А. Юрченкова; НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2005.
13. Национальный состав населения Республики Мордовия. 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://mrd.gks.ru/vpn2010/default.aspx> (дата обращения: 29.03.2021).
14. Национальный состав населения Республики Мордовия. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года: стат. сб. № 932. Саранск, 2005. С. 6–12.
15. Ниманов Б.И. Особенности и основные факторы содержания и хозяйственной деятельности военнопленных в 1914–1917 годах в Поволжье: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. 25 с.
16. Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. М.: Наука, 1996. 231 с.
17. Российская провинция первой четверти XIX в.: Мордовский край глазами участников и современников Отечественной войны 1812 г. / НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия; сост., вступ. ст. и коммент. С.В. Белоусова, Д.С. Щукина; археогр. предисл. Д.С. Щукина; ред. совет: В.А. Юрченков (пред.), Е.В. Глазкова (отв. секретарь) и др.; редкол.: Т.М. Гусева, В.А. Юрченков (отв. ред.) и др. Саранск, 2013. 484 с.
18. Терешина Н.Н. Мордовский край в годы первой мировой войны (по документам Центрального государственного архива Республики Мордовия) // XX век и Россия: общество, реформы, революции [Электронный ресурс]: электрон. сб. Вып 5. Самара, 2017. URL: http://sbornik.lib-smr.ru/content/files/catalog1/sb20rus_05_0.pdf.
19. Хасин В.В. Миграционные процессы в России в Первую мировую войну // Военно-исторические исследования в Поволжье: сб. науч. тр. Вып. 1. Саратов, 1997. С. 139–150.
20. Центральный государственный архив Республики Мордовия (далее – ЦГА РМ). Ф. Р-23. Оп. 1.
 21. ЦГА РМ. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 8.
 22. ЦГА РМ. Ф. Р-62. Оп. 1. Д. 37.
 23. ЦГА РМ. Ф. Р-334. Оп. 1. Д. 2.
 24. Шушкина Т.И. Школа и образование в Мордовии в годы Великой Отечественной войны. Саранск: Референт, 2004. 152 с.
 25. Щеров И.П. Военная миграция в России в 1914–1922 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001. 32 с.
 26. Юрченков В.А. Засечные черты // Мордовия: энцикл.: в 2 т. Т. 1. А – М / гл. ред. А.И. Сухарев. Саранск: Морд. кн. изд-во, 2003. 576 с.
 27. Юрченков В.А. Начертание мордовской истории / НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2012. 612 с.

МИАКОВА АЛЬБИНА ИРФАНОВНА – старший преподаватель кафедры юриспруденции, интеллектуальной собственности и судебной экспертизы, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана; аспирантка отдела этнографии и этнологии, Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, Россия, Чебоксары (lilalbina@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3938-7276>).

Albina I. MINAKOVA

MULTINATIONALITY OF MORDOVIA: HISTORICAL ASPECT

Key words: *multinationality, national community, Mordovian region, foreigners, population census, Republic of Mordovia.*

Most of the territories of the Russian Federation are characterized by the multinational composition of the population, which is expressed in the interaction of ethnic communities, so the topic of multi-ethnicity is at the peak of relevance today. As an object of study, we consider the Republic of Mordovia as an ethnopolitically prosperous subject of the Non-Chernozem Zone of the Russian Federation of the Volga Federal District, where peoples "live in peace and harmony." The article discusses the prerequisites for the formation of polyethnicity in the Mordovian region as part of the territories that later became part of the present-day Republic of Mordovia. The first official data on the peoples of the Mordovian region are given in the statistics of the Russian Empire census of 1897 with a foreign contingent in the provinces of Mordovia. They show the distribution of the population according to their native language – the population spoke Belarusian, Polish, German, Jewish and other foreign languages, which indicates the prerequisites for formation of multinationality of the Mordovian region.

The multinationality of the Republic has evolved historically due to various factors. The events of the Patriotic War and the First World War caused refugees from Western countries to move to the regions of Russia, resettle in shared apartments, work and interact with the local population, some of the refugees and prisoners of war as a result remained in Mordovia forever. These were certainly prerequisites for the development of the region in line with the multinational subject of the Russian Federation. Thanks to unpublished sources found in the archive, the direct role of representatives of the peoples of foreign countries in the process of forming the multinationality of the region is shown. The poly-ethnicity of the population of the region led to the fact that components of several national cultures were simultaneously present in the socio-cultural environment. The multinationality of the Republic of Mordovia attracts the scientific community of ethnologists, which is confirmed by research publications. A review of publications on the issues of migration of the population abroad was undertaken. On the basis of state statistics data, a comparative description of the change in the dynamics of the population of Mordovia was carried out. It enabled to present the data on the composition of the population of the region. This happened mainly due to migrations of peoples from countries of near and far abroad.

References

1. Arutyunyan Y.V. *Sotsial'no-kul'turnye aspekty razvitiya i sblizheniya natsii v SSSR: Programma, metodika i perspektivy issledovaniya* [Socio-cultural Aspects of the Development and Rapprochement of Nations in the USSR: Program, Methodology and Research Perspectives]. *Sovetskaya etnografiya*, 1972, vol. 3, pp. 316–330.
2. Bruk S. I., Kozlov V. I. *Etnograficheskaya nauka i perepis' naseleniya 1970 goda* [Ethnographic Science and the 1970 Census]. *Sovetskaya etnografiya*, 1967, vol. 6, pp. 3–5.
3. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 goda: osnovnye itogi* [All-Union population census of 1939: main results]. Moscow, Nauka Publ, 1992, 254 p.
4. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1989 goda. Natsional'nyy sostav naseleniya po regionam Rossii* [All-Union population census of 1989. National composition of the population by regions of Russia]. Available at: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=28 (Access Date 2022, Jan. 11).
5. Getrell P. *Bezhtentsy v Rossii v gody Pervoi mirovoi voyny* [Refugees in Russia during World War I]. *Istoricheskie zapiski*, 2001, vol. 4, iss. 122, pp. 46–72.
6. Zubarov I.E. *Deyatel'nost' kollegii po delam voennoplennykh i bezhtentsev Simbirskoi gubernii v 1914 – 1922 year: avtoref. dis. ... kand. Ist. nauk* [The activities of the board for prisoners of war and refugees of the Simbirsk province in 1914–1922. Abstract of Cand. Diss.]. Penza, 2006, 24 p.
7. *Historia / Peterburgskii I.M., Shitov V.N., Zavaryukhin N.V., Kaderova T.N. et al. Istoriya* [History]. In: Sukharev A.I. et al., eds. *Mordoviya: entsikl. v 2 t. T. 1. A – M* [Mordovia: encyclopedia. 2 vols. Vol. 1. A – M]. Saransk, Mordovian Publ. House, 2003, 576 p.
8. *Itogi Vsesoyuznoi perepisi naseleniya 1959 goda. RSFSR* [Results of the All-Union Population Census of 1959 year. RSFSR]. Moscow, 1963, 456 p.

9. *Itogi Vsesoyuznoi perepisi naseleniya 1970 goda. T. 4. Natsional'nyi sostav naseleniya SSSR, soyuznykh i avtonomykh respublik, kraev, oblastei i natsional'nostei* [Results of the All-Union Population Census of 1970 year. Vol. 4: Ethnic composition of the population of the USSR, union and autonomous republics, territories, oblasts and national districts]. Moscow, 1973, pp. 140–141.
10. Kopylov V.R. *Inostrannye trudyashchiesya v Rossii v period narastaniya revolyutsionnogo krizisa i Fevral'skoi revolyutsii (oktyabr' 1916 – mart 1917)* [Foreign Workers in Russia during the Growing Revolutionary Crisis and the February Revolution (October 1916 – March 1917)]. In: *Obshchie zakonomernosti i osobennosti razvitiya Rossii v period imperializma* [General Laws and Features of Russia's Development in the Period of Imperialism]. Moscow, Leningrad, 1977, pp. 61–69.
11. Lyutov A.V. *Krasnoslobodskie istorii: ocherki o Krasnoslobodske i Krasnoslobodskom uезде v XVIII–XIX vv.* [Krasnoslobodsk history: essays on Krasnoslobodsk and Krasnoslobodsk County in the 18th–19th centuries]. Saransk, 2017, 360 p.
12. Yurchenkov V.A., ed. *Mordoviya v period Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.: v 2 t.* [Mordovia during the Great Patriotic War of 1941–1945. 2 vols.] Saransk, 2005.
13. *Natsional'nyi sostav naseleniya Respubliki Mordoviya. 2010 g.* [National composition of the population of the Republic of Mordovia. 2010]. Available at: <http://mrd.gks.ru/vpn2010/default.aspx> (Access Date 2021, March 29).
14. *Natsional'nyi sostav naseleniya Respubliki Mordoviya. Itogi Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2002 goda: stat. sb. № 932* [National composition of the population of the Republic of Mordovia. Results of the all-Russian population census of 2002. Statistical compendium no. 932]. Saransk, 2005, pp. 6–12.
15. Nimanov B.I. *Osobennosti i osnovnye faktory soderzhaniya i khozyaistvennoi deyatel'nosti voennoplennykh v 1914–1917 godakh v Povolzh'e: avtoref. dis. ... kand. Ist. nauk* [Features and main factors of maintenance and economic activity of prisoners of war in 1914–1917 in the Volga region. Abstract of Cand. Diss.]. Moscow, 2009, 25 p.
16. Perevedentsev V.I. *Metody izucheniya migratsii naseleniya* [Methods of the studying population of migration]. Moscow, Nauka Publ., 1996, 231 p.
17. *Rossiiskaya provintsiya pervoi chetverti XIX v.: Mordov. kraj glazami uchastnikov i sovremennikov Otechestvennoi voiny 1812 g.* [Russian province of the first quarter of the 20 th century. Region of Mordovia through the eyes of participants and contemporaries of the War of 1812 year]. Saransk, 2013, 484 p.
18. Tereshina N.N. *Mordovskii kraj v gody pervoi mirovoi voiny (po dokumentam Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Respubliki Mordoviya)* [Mordovian Territory during the First World War (according to the documents of the Central State Archive of the Republic of Mordovia)]. In: *XX vek i Rossiya: obshchestvo, reformy, revolyutsii* [XX century and Russia: society, reforms, revolutions]. Samara, 2017, vol. 5. Available at: http://sbornik.libsmr.ru/content/files/catalog1/sb20rus_05_0.pdf.
19. Khasin V.V. *Migratsionnye protsessy v Rossii v Pervuyu mirovuyu voinu* [Migration process in the First World War]. In: *Voенно-istoricheskie issledovaniya v Povolzh'e: sb. nauch. tr.* [Military-historical research in the Volga region: a collection of scientific works]. Saratov, 1997, vol. 1, pp. 139–150.
20. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Mordoviya. F. R-23. Op. 1* [Central State Archives of the Republic of Mordovia. Archive R-23. Anagraph 1].
21. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Mordoviya. F. R-56. Op. 1* [Central State Archives of the Republic of Mordovia. Archive R-56. Anagraph 1].
22. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Mordoviya. F. R-62. Op. 1* [Central State Archives of the Republic of Mordovia. Archive R-62. Anagraph 1].
23. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Mordoviya. F. R-334. Op. 1* [Central State Archives of the Republic of Mordovia. Archive R-334. Anagraph 1].
24. Shukshina T.I. *Shkola i obrazovanie v Mordovii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [School and education in the Mordovia during the Great Patriotic War]. Saransk, 2004, 152 p.
25. Shcherov I.P. *Voennaya migratsiya v Rossii v 1914–1922: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [War migration in the Russian in 1914–1922 year. Abstract of Doct. Diss.]. Moscow, 2001, 32 p.
26. Yurchenkov V.A. *Zasechnye cherty* [Zasechnye features]. In: Sukharev A.I. et al., eds. *Mordoviya: entsikl. v 2 t. T. 1. A – M* [Mordovia: encyclopedia. 2 vols. Vol. 1. A – M]. Saransk, Mordovian Publ. House, 2003, 576 p.
27. Yurchenkov V.A. *Nachertanie mordovskoi istorii* [Inscription of Mordovian history]. Saransk, 2012, 612 p.

ALBINA I. MINAKOVA – Senior Lecturer, Department of Law, Intellectual Property and Forensic Examination, Bauman Moscow State Technical University; Post-Graduate Student, Department of Ethnology and Interethnic Relations, Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, Russia, Saransk (Lilalbina@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3938-7276>).
